

Знаем ли мы русский язык?

Устаревшие слова

Мы иногда десятилетиями храним старые вещи. Вроде и не носим, а выбросить жалко. Вдруг пригодятся? И в самом деле, наступает момент, когда древний бабушкин ситчик становится остро модным и из него выходит дивный сарафанчик.

Так и некоторые слова язык выбрасывает на обочину, но настанет момент, когда они внезапно напоминают о себе. И тот, кто их забыл, выглядит глупо и смешно.

Давайте вспомним некоторые устаревшие слова.

Русскую классическую литературу, к счастью, ещё никто не исключал из школьной программы. Наши дети по-прежнему изучают её и пишут сочинения. Сколько же неприятностей доставляют им устаревшие слова.

Например, невероятное количество казусов связано с женскими прелестями – ланитами и персями. Если помнить, что «перси» – это грудь, а «ланиты» – щеки, то можно умереть от хохота, читая в сочинениях, как «перси» «краснеют от стыда», «розовеют и румянятся от мороза», а «ланиты» «вздываются от волнения». Однако не надо удивляться фразе: «Перси оказались стоящими у подножия скалы». Второе значение слова «перси» – «выступ городской стены, род бастиона».

А как прикажете понимать ребёнку фразу из «Мёртвых душ» Гоголя: «Позволь, душа, я тебе влеплю один безе»? Воображение подростка мгновенно рисует сцену Ноздрёв бросает в Чичикова это вкусное пирожное. С Ноздрёва станется! Он такой! Но оказывается, речь идёт всего лишь о поцелуе. «Безе» – от французского baiser – «поцелуй».

Ну а следующая филологическая загадка под силу разве что телевизионным знатокам: «Бутондамуры были самым замечательным украшением её лица».

Какие версии насчет «бутондамуров»? Маленький букетик, прикрепленный к волосам? Не угадали! «Бутондамуры» – это возрастные прыщи. Да, всего лишь! Но как красиво звучит! На месте сегодняшних производителей косметики я бы взяла на вооружение это слово.

Выражение, которое встречаем у Бунина: «Ты что же это, за пельки хватать?» Не подумайте чего неприличного. «Хватать за пельки» то же, что «хватать за грудки».

Кстати, устаревают не только вполне литературные слова, но и сленговые. А они тоже порой встречаются в литературе и поражают своей меткостью. Пример из рассказа русского писателя и драматурга Петра Боборыкина: «С кем разговариваешь: с женой ли сановника или с горизонталкой?» Оказывается, «горизонталками» в XIX веке называли продажных женщин.

Жаль, что некоторые выражения ушли из нашей речи – очень уж они яркие, «вкусные». Сегодня мы говорим – «прошёл огонь, воду и медные

трубы». А раньше бы сказали – был «и в мяле, и в пяле». «Пяло» – это то, чем раскатывали сукно. «Мяло» – то, чем мяли лён и кожу.

А вот дивное выражение для тех, кто ещё не оставил пагубную привычку давать и брать взятки, – «барашек в бумажке». В позапрошлом веке взятку называли именно так.

Мне очень хочется вернуть в нашу разговорную речь ещё одно милое выражение – «стреньбрень с горошком». В XVIII веке его употребляли, когда хотели сказать о чём-то несостоящем, чепуховом. В Словаре русского языка XI–XVII веков есть слово «брение».

Забавно, что приходится переводить с русского на русский, но сделаем это. «Брение» значит «глина», «грязь», «тина».

В словаре Даля «стреньбрень» пишется слитно, в одно слово, и толкуется как «хлам», «скарб», «ветошь».

У лингвистов есть предположение, что это «стреньбрень» образовалось от крика старьёвщиков: «Старьё берем!» Ну а горошек, видимо, был добавлен как «несерьёзный» продукт. Почему-то именно так к нему относились наши предки. Это видно из выражений «шут гороховый» или «чучело гороховое».

Да, сегодня возвращается мода на ретро. Вновь в цене и старинная мебель, и старинные украшения... Почему бы не вернуть цену и словам, возле которых в словарях стоит грустная пометка – «устарелые»?

Недавно слышала, как девушка просила продавца: «Дайте мне померить перчатки – вон те, без пальчиков». Прозвучало смешно. Впрочем, продавец ее понял. Перчатки, в которых пальцы остаются открытыми, сегодня пользуются спросом у женщин. Ведь в них очень удобно водить машину. Только дамы забыли, что такие перчатки называются «митенками».

Многие мужчины и женщины носят головной убор из дорогой ткани с отворотами из меха. Как его называют? Да никак! А ведь у него есть название – «мурмолка».

У молодых людей нынче в моде маленькие шапочки, обтягивающие голову. мода ведь возвращается, и такие шапочки когда-то уже носили. А вот как они называются, забыли. Наверное, стоит напомнить юношам, что они носят чапلاجки.

Если заглянуть в толковый словарь русского языка, изданный в XIX веке, то начинает казаться, что это словарь иностранных слов так много непонятного!

Любителям пропустить рюмочку-другую мы подарим весёлое забытое словечко «опрокидонт». Читаем у Николая Лескова: «Вели скорее дать маленький опрокидонтик». Заодно добавим, что выпивку за чужой счёт называли «опитухой».

Ещё немного о питии. И сегодня можно услышать, как мужчины просят продать им шкалик спиртного. А сколько это – шкалик? Отвечаю: «Половина чарки». Вы спросите: «А сколько же содержимого в чарке?» – «¹/₁₀ штофа!» Опять непонятно?

Не буду вас больше мучить. Шкалик – это 0,06 литра, то есть 60 граммов. Содержимое чарки и штофа вы теперь без труда вычислите сами.

А как вам нравится выражение «порато баско»? Скажете, что-то итальянское? Отнюдь! Исконно русское! «Поратый» – бойкий, сильный. «Баский» – красивый, пригожий. Таким образом, «порато баско» означает «весьма красиво».

Порато баско сегодня на улице, господа!

Уверена, каждый не раз укорял отпрыска: «Хватит тебе шляться без дела!» А что, если попробовать сказать как встарь: «Хватит тебе слонов продавать!» Вдруг такая фраза не только детину рассмешит, но и заставит-таки взяться за ум?

Признаться, мне очень нравится и выражение «кока с соком». Встречаем у Николая Щедрина: «Город здесь хороший; как раз будущий муженёк коку с соком наживёт». «Кокой с соком» называли богатство, достаток. «Как есть у Фоки кока с соком, вотрется Фока всюду боком!»

А уж если, не дай бог, ты промотал своё богатство, то о тебе говорили, что ты «проюрдонился» и «пробубенился».

Возвращение некоторых устарелых слов существенно обогатило бы наш язык. Смотрите, какой великолепный ряд синонимов у того же Николая Щедрина: «Он слыл фатюем, фетюком, фалалеем...» И все три слова обозначают нерасторопного, несообразительного человека.

Почему-то немецкое «шахер-махер» у нас прижилось. И мы по-прежнему говорим так о мошенничестве. А вот «цирлих-манирлих» забылось. Хотя иную жеманную девицу было бы не грех так назвать!

О манерном поведении чопорных барышень говорили и так: «она вся на симах», то есть на пружинах – как механическая кукла.

Теперь, когда мы стряхнули пыль с некоторых устаревших слов и выражений, они снова стали как новенькие! Право, хочется прямо сейчас пойти и вlepить кому-нибудь один безе.

В конце концов, новое это хорошо забытое старое! Ещё римский поэт Гораций сказал: «Многие из тех слов, которые уже исчезли, возродятся, а те, которые сейчас в почёте, исчезнут».

Я желаю вам блеснуть в компании забытым словом, тем самым его возродив.

Аксёнова М.Д. Знаем ли мы русский язык? /М.Д. Аксёнова. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. – 255с.